

В.С. Дылыкова

ЛЕГЕНДА О ВЭНЬ ЧЭН И СОНЦЗЭНГАМПО

Впервые о жизни тибетского царя Сонцзэнгампо и о китайской принцессе Вэнь Чэн было рассказано в «Качэм-кагольме» и «Мани-камбуме» – произведениях апокрифической литературы. Эти два апокрифа относятся к XIII-XV вв. «Качэм-кагольма» обладает определенной исторической правдивостью в описании фактов, что очень важно для тибетской историографии, и переводится как «Завещание царя Сронцзан-гамбо» [1,25]. Памятник «Мани-камбум» состоит из множества отдельных сочинений и носит название «Собрание творений царя Сронцзан-гамбо». В 1829 г. Я. Шмидт опубликовал на немецком языке в переводе с калмыцкого «Сказание о женитьбе тибетского царя Сонцзэнгампо на китайской принцессе Вэнь Чэн» [5]. Затем весь текст сказания, включенного в «Мани-камбум» и его перевод был опубликован французским тибетологом Жаком Бако [3, 1-60]. Сообщение о Вэнь Чэн можно найти в статье Дж. Туччи [6,121-126]. На русский язык с тибетского эта легенда не переводилась.

Ниже приводится часть перевода этой легенды по книге “*Sprul-pas rgyal-po stong-btsan-sgam-pos rgya-bza khap-tu bžes-pai lo rguś*” (“История о том, как обладающий даром перевоплощений тибетский царь Сонцзэнгампо взял в жены китайскую принцессу”), изданной в Цинхае в 1958 г.

Когда царю Сонцзэнгампо, владевшему искусством волшебных перевоплощений, исполнилось шестнадцать лет, к нему пришел советник Гар и сказал: “Прошу, царь, распоряжения посватать тебе в жены также и китайскую принцессу. (Сонцзэнгампо

был уже женат на непальской принцессе, — прим. пер.) Царь вручил Гару семь золотых слитков со следующими словами: "Этот подарок отдай в начале сватовства". Он передал советнику драгоценный панцирь, инкрустированный рубинами, и три слитка и сказал: "Вручи этот панцирь как выкуп за принцессу. Китайский император задаст тебе три вопроса, и тогда в ответ на каждый вопрос ты передашь эти слитки один за другим". Сонцзэнгампо приготовил для советника Гара и его свиты караван, который состоял из множества верблюдов и мулов, навьюченных вещами, необходимыми в дороге, а также одеждами и украшениями. На прощанье царь наказал: "Двигайтесь по дороге днем и ночью, какой бы опасной она ни была, не забывая при этом призывать благословение богини Тары".

И вот, восьмого дня четвертого месяца в год огня-обезьяны, когда звезды благоприятствовали путешествию, советник Гар со ста всадниками и караваном отправился в Китай. Они ехали долго и наконец достигли стен танской столицы, резиденции танского императора Тай Цзуна. Там проживало сто тысяч семей. Увидев стены, протяженностью в день пути, и огромные ворота, ведущие в город, тибетцы поразились и испугались. Как раз в это время в столицу также прибыли советник индийского царя Дхармы, со ста всадниками, советник воинственного царя Кэсара со ста всадниками, советник персидского царя со ста всадниками, советник царя хоров со ста всадниками; и все они желали сватать за своих повелителей китайскую принцессу Вэнь Чэн. Посланники индийского царя расположились у восточных ворот, посольство царя Кэсара разместилось у южных ворот, гонцы царя персов остановились у западных ворот, посланники царя хоров устроились у северных, тибетские посланники расположились между северными и восточными воротами...

Призвал всех советников к себе китайский император и сказал: "Вас, посланных сватать принцессу, пятеро. Посостязайтесь-ка вы в мудрости: кто окажется самым умным, тот и получит принцессу в жены своему господину". Посланцы согласились на предложение императора. И началось состязание на сообразительность.

Прежде всего император велел принести большую биркзу. Он предложил советникам продеть сквозь имеющийся в ней извилистый ход кусок шелка. Ничего не смогли придумать посланцы индийского и персидского царей, а также царя хоров и Кэсара. Наступила очередь советника Гара, посланника тибетского царя. Поймал он муравья и откормил его до больших размеров. Затем перевязал ему брюшко шелковой нитью, соединенной с куском свернутой в трубку шелковой материи, сунул муравья в отверстие бирюзы и начал дуть. Муравей прополз по извилистому ходу и выполз из драгоценного камня. Так был продет шелк через бирюзу. Но на этом состязание не кончилось. Император не отдал Вэнь Чэн Гару. Тай Цзун велел пригнать сотню кобылиц с жеребятами и предложил советникам угадать, матерью какого именно жеребенка является каждая из кобылиц. Справиться с очередной задачей не смог никто из советников, кроме Гара. Он приказал отделить от кобылиц жеребят и накормить их как следует, но воды не давать. Когда жеребят выпустили, они кинулись каждый к своей матери и стали сосать молоко. Так Гар безошибочно угадал матерей всех жеребят. Но и на этом состязание в мудрости не закончилось. Привезли во дворец сосну, обтесали ее, превратив в бревно, и нужно было определить, где у бревна комель, а где вершина. Кто отгадает, тот и станет победителем. Бились советники над этой задачей, но так и не смогли ее решить. Только один Гар знал, что комель всегда тяжелее вершины. Попросил тибетский посол откатить бревно к реке и сбросить его в воду. Когда все было исполнено, тяжелый комель погрузился в воду, а легким концом бревно развернулось вверх. Опять выиграл состязание посланник тибетского царя, но и тогда не отдал ему дочь китайский император. "Будем соревноваться в мудрости еще раз" – решил Тай Цзун. На следующий день пригнали пятьсот овец, и император сказал: "Этих овец вы должны в течение одного дня убить, мясо съесть, а кожи выдубить. Тот, кто это сделает, получит принцессу". Тогда каждый тибетец, а их было сто человек в свите Гара, убил по одной овце, мясо сложили в одну сторону, а шкуры в другую. Усевшись в ряд, они стали резать мясо маленькими кусочками, макать эти кусочки в соль и есть.

И так съели все мясо. Шкуры же стали передавать один другому и, передавая, мяли их. Последний в ряду натирал шкуру маслом и отдавал рядом сидящему в ряду. К концу ряда шкура была уже выдублена. Таким образом тибетцы справились и с этой задачей. Но опять заупрямился китайский император и не захотел отдать принцессу тибетцам. По приказу императора принесли и вручили каждой группе посланцев по сто кувшинов вина. "Завтра в полдень это вино надо выпить, не пролив ни капли и не опьянев. Тот, кто выполнит это, получит принцессу", — сказал Тай Цзун. Повелел Гар своей свите разлить это вино в маленькие сосуды и пить его маленькими глотками. Все вино было выпито, ни одной капли не было пролито, и никто не опьянел. Когда тибетцы посмотрели на других советников, то увидели, что те залпом пили вино большими чашами. Скоро они опьянели, их стало тошнить, а вино пролилось на землю. Но китайский император, не желая выдавать свою дочь замуж за тибетского царя, так и не отдал тибетцам Вэнь Чэн.

Однажды забили во дворце барабаны, призывая советников пяти стран во дворец. На пути во дворец советник Гар ставил отметки синей краской на приметных местах. По прибытии во дворец советников изысканно угостили, а когда стемнело, последовал незамедлительный приказ императора вернуться всем по домам. Ему хотелось посмотреть, кто из посланцев раньше всех доберется до своей резиденции. Легко находя дорогу по сделанным отметкам, Гар быстро нашел свой постоянный двор. Остальные же посланники заблудились и почевали либо в чужом доме, либо в переулке.

Победа была за тибетцами, однако император пожелал испытать всех посланцев еще раз. Он повелел собрать триста девушек, включив в их число и принцессу Вэнь Чэн, нарядить их в красивые одежды, надеть на них дорогие украшения — так, чтобы все они выглядели как одна. Когда приказ этот был исполнен, он призвал посланцев и велел им найти среди массы девушек принцессу Вэнь Чэн, обещая отдать свою дочь

тому, чей посланец ее угадает. И тут даже сметливый Гар растерялся, но вспомнил про хозяйку постоянного двора, с которой он находился в любовной связи. Она хорошо знала принцессу, но боялась гнева императора, который с помощью гадателей мог узнать, кто рассказал приметы принцессы тибетцу.

И тогда Гар сказал ей: "Я знаю способ, чтобы не узнали гадатели, кто именно раскрыл тайну принцессы. Запри двери дома и во дворе устрой большой очаг-треножник. Сверху на него поставь большой медный котел, полный воды. В воду брось перья различных птиц. И накрой котел красным щитом. На этот щит садись, хозяйка. На голову надень глиняный горшок, в глиняном горшке проделай дырочку, в дырку вставь медную трубку и говори в нее. Если сделаешь так, то ни один гадатель не угадает, что о приметах принцессы сообщила ты". Ответила хозяйка: "Слушай меня внимательно. Божественная принцесса не отличается от других девушек ни ростом, ни красотой сложения. Не отличается она от них и своим нарядом. Уста ее благоухают ароматом голубого лотоса. Вокруг нее вьется бирюзовая пчела, привлеченная ароматом тела. На левой щеке ее рисунок игральной кости. На правой – рисунок лотоса. Посередине лба есть красное пятнышко, а над ним – изображение сидящего бодхисаттвы. На зубах принцессы – белые точки, а на шее – родинка. Божественная принцесса не будет стоять в начале ряда трехсот девушек, не будет она находиться и в середине его. А будет она седьмая от края в левом ряду. Тело и одежда принцессы находятся под волшебной защитой и дотронуться до них нельзя. Возьми ты новую стрелу и прикреп к ней квадратный кусок шелка, а затем подойди к принцессе. Зацепи ее концом стрелы за воротник самой верхней одежды и выведи принцессу из ряда девушек".

Придя на площадь, где были собраны девушки, Гар увидел, что другие посланцы уже сделали свой выбор. Убедившись, что ни один из них не выбрал принцессу, Гар обра-

106

довался. Переходя от одной девушки к другой, он внимательно осматривал их. Подойдя к седьмой девушке, он обнаружил приметы, о которых сообщила ему хозяйка дома. Зацепив стрелой за воротник ее одежды, он вывел китайскую принцессу из ряда девушек. Горько заплакала угаданная Вэнь Чэн и последовала покорно за тибетцем. Гар посадил ее перед собой на лошадь и объехал людную площадь, гордясь своей победой. Обратилась Вэнь Чэн к Тай Цзуну со следующими словами: "Если я должна ехать в Тибет, то дай мне отец своего охранителя, божество, которому ты приносишь жертвы – изображение Шакьямуни. Дай мне в эту голодную и снежную страну запасы семян различных злаков. Дай мне в эту снежную и холодную страну шелковые одежды, которые бы в течение всей жизни согревали бы мое тело. Дай мне в сопровождение подругу-служанку в эту далекую окраинную страну". В ответ сказал император следующее: "Тебе, дочь-красавица, дарю изображение Шакьямуни, подлинник которого сделан из десяти драгоценных материалов владыкой богов – дарующим милость Индрой. А копию этого изображения изготовил Вишвакарма, и освящено оно самим Буддой. Если у этого несравненного изображения попросить видимое, слышимое, мыслимое и ощущаемое, то Будда быстро распорядится, чтобы ты обрела то, о чем просишь. И вот это изображение Будды – источник подобных благ, расстаться с которыми все равно что расстаться с сердцем, я дарю тебе, дочь-красавица. Сокровищницу богатств, вмещающую в себе драгоценности, милые сердцу моему, я дарю тебе, дочь-красавица. 360 священных книг и хранилища их, сделанные из золота и бирюзы, я дарю тебе, дочь-красавица. Способ приготовления различных яств и напитков, а также бирюзовые ожерелья я дарю тебе, дочь-красавица. Атлас на сиденье трона, затканый рисунками плодов, деревьев, чудесных птиц и львов, на удивление царю тибетскому я дарю тебе. Шестьдесят мастеров-умельцев, сведущих и в строительстве, и в выделке драгоценных украшений, я дарю тебе, дочь-красавица. Лекарства, помогаю-

шие от четырехсот четырех болезней, дарю тебе, дочь-красавица. Двадцать пять красивых девушек, милых сердцу твоему, которые будут утешать тебя в горе, я дарю тебе, дочь-красавица". Таково было решение императора Тай Цзуна.

В 641 году принцесса Вэнь Чэн прибыла в Лхасу, и вскоре там состоялась торжественная свадьба. Вэнь Чэн стала женой Сонцзэнгампо. Прибывшие в Тибет с принцессой Вэнь Чэн мастера очень быстро передали тибетцам свои знания в области земледелия, зодчества, изготовления бумаги, виноделия, керамического производства. Тибетцы сменили войлочные одежды на шелковые. Согласно другой легенде, Сонцзэнгампо по желанию Вэнь Чэн приказал построить в центре Лхасы монастырь Чжокхан. Когда храм был построен, Вэнь Чэн поместила в нем привезенную ею статую Будды. Именно с этого времени буддизм получил в Тибете большое распространение. Вэнь Чэн прожила в Тибете тридцать лет. В тибетских исторических записях уделяется большое внимание ее заслугам. Ей посвящены многие пьесы, исполняемые на праздниках бродячими труппами [4, 100-174]. В одной из наиболее известных рассказывается история ее замужества. Во дворце Потала и до последних дней можно было видеть статуи Сонцзэнгампо и Вэнь Чэн, и каждый год тибетцы отмечали праздник "Сагадава", день, когда прибыла в Лхасу китайская принцесса Вэнь Чэн.

Этот отрывок из легенды можно проанализировать с помощью системы В.Я. Проппа [2]. Такие мотивы, рассмотренные им, как "акт враждебности", мотивы трудных задач, а именно: испытания или выбор невесты, наглядно прослеживаются в рассматриваемой тибетской легенде. Причем в тибетской легенде решение трудных задач, за исключением выбора невесты, производится не силой магии, а силой разума. Все это лишний раз подтверждает фольклорный характер тибетской легенды о женитьбе царя Сонцзэнгампо. Прежде чем

выдать свою дочь замуж, китайский император задает советникам различные трудные задачи. "Мотив "трудных задач" – один из самых распространенных в сказке" [2, 282]. Задача задается как испытание советников пяти стран. Эти испытания интересны тем, что содержат момент угрозы: "Если не выполните эти условия, то не получите принцессу". Особенно ярко выражен "акт враждебности" по отношению к тибетскому советнику Гару. Эта враждебность проявляется ясно тогда, когда он выполняет одно задание за другим, а Тай Цзун вместо того, чтобы сдержать слово и отдать ему дочь, придумывает все новые и новые трудные задачи. Одно из состязаний определенным образом связано со скотоводством (убить сто овец, мясо съесть, а шкуры выдубить). Это состязание дополняется испытанием едой, весьма распространенным в фольклоре. Также вполне допустимо, что здесь сказались представления общности трапез, как символ общности рода. В любом случае это является отражением форм ритуальной трапезы, связанной с вступлением в брак [2, 296]. Интересно решена проблема узнавания китайской принцессы. "Задача узнать искомого среди равных встречается не только в шаманской практике, она встречается еще как свадебный обряд и зарегистрирована вплоть до XIX в. по всей Европе. Приведем несколько случаев. Во Франции, в Вогезах жених в день свадьбы должен выбрать суженую из большой толпы девушек... В Сардинии жених, являясь к празднику обручения, вводится в комнату, где сидят в ряд как можно больше девушек, все в молчании и напряженном спокойствии. То же записано во многих других местах. Так в Берри, во Франции, в конце свадьбы все женщины становятся в ряд. Жених обходит их сзади и по обнаженным ногам должен узнать невесту" [2, 302]. Этот обычай имеет широкое распространение. Кагэров включает этот обряд в серию экзопатетических или диссимуляционных обрядов (ритуальных фикций) [2, 302].

Литература

1. Востриков А.И., Тибетская историческая литература, М., 1962.
2. Пропп В.Я., Исторические корни волшебной сказки, Л., 1946.
3. Vacot J., Le mariage chinois du roi tibétain Sron bcan sgampo, - MCB, Bruxelles, 1935, vol. III.
4. Duncan M.H., Harvest festival dramas of Tibet, Hong Kong, 1955.
5. Schmidt I., Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Furstenhauses, SPb., 1829.
6. Tucci G., The wives of Sron-bcan sgam-po, - «Orientis Extremus», 1962, IX.

Библиографические сокращения

MCB - «Mélange chinois et bouddhiques».